

Вклад У. Джемса в представления о личности как психологической реальности

С.А. Капустин

МГУ имени М.В. Ломоносова Москва, Россия

Поступила 7 января 2017/ Принята к публикации: 15 февраля 2017

The contribution of W. James to the understanding of personality as a psychological reality

Sergey A. Kapustin

Moscow State University, Moscow, Russia

Received January 7, 2017 / Accepted for publication: February 15, 2017

В современной психологии насчитывается не один десяток теорий личности. Однако среди психологов до сих пор нет единого понимания личности как психологической реальности, прежде всего, нет универсальной трактовки феноменов, которые специалисты получают в процессе наблюдения за деятельностью субъекта и ее результатами, которые обозначаются термином «личность». Авторы различных теорий имеют дело с разрозненными феноменами и фактами, часто не сопоставимыми друг с другом. Это делает невозможным их сравнительный анализ по критерию адекватности, предназначенному для оценки степени соответствия научной теории той психологической реальности, для объяснения которой она разрабатывается.

Для прояснения вопроса о психологической реальности личности мы сочли полезным обратиться к анализу трудов Уильяма Джемса. С нашей точки зрения, именно им была проделана наиболее тщательная работа по выявлению базовых феноменов и фактов, которые должны обозначаться термином «личность». Результаты этого исследования позволили нам сделать следующие выводы.

С точки зрения У. Джемса, психологическая реальность личности включает в себя в качестве основополагающего феномен Я человека, а также неразрывно связанный с ним факт иерархически организованной мотивационной направленности, которая формируется при его сознательном участии и самоопределении. Показано, что эти представления У. Джемса выдержали проверку временем, они оказались востребованы целым рядом известных теоретиков личности особенно теми, для которых сознание является предметом научной психологии. Непрекращающийся интерес теоретиков личности к работам У. Джемса свидетельствует о его значительном вкладе в представления о личности как психологической реальности.

Ключевые слова: теория личности У. Джемса, психологическая реальность личности, Я, мотивационная направленность, сознательное самоопределение.

There are more than a dozen of personality theories in psychology currently. However, among psychologists there is no general agreement in understanding personality as a psychological reality, i.e. the agreement of phenomena opened to introspection and the facts established by observing the activity of the subject and his/her products, all together designated by the term «personality». The authors of these theories are dealing with very different phenomena and facts, sometimes not quite compatible ones, making impossible comparative analysis based on the criterion of adequacy, designed to assess the extent to which the scientific theory corresponds to the psychological reality explained by it.

Thus, it is useful to turn to the analysis of William James's works in order to clarify the issue of the psychological reality of the person who according to the author did the most thorough job of identifying the basic phenomena and facts that need be referred to using the term «personality». The results of this study allowed to draw the following conclusions.

From James's point of view, the psychological reality of personality must include the phenomenon of personal ego and the fact of hierarchically organized motivational sphere that has been developed as a result of individual's self-determination. James's representations have withstood the test of time, they were in demand by a number of renowned theorists of personality especially those that considered consciousness as a subject matter of scientific psychology. Perpetual interest in James's concept of personality among theorists turns to be quite durable in time and is a subject matter of psychological reality.

Keywords: James's personality theory, psychological reality of personality, ego, motivational orientation, conscious self-determination.

В современной психологии насчитывается не один десяток теорий личности и это побуждает многих психологов к работе по их систематизации. Примером такой работы может служить ряд известных учебников, в которых делаются попытки структурированного изложения наиболее известных теорий личности, их классифика-

с очень разными феноменами и фактами, подчас не сопоставимыми друг с другом. Поэтому слова А.Н. Леонтьева о том, что «серьезные трудности возникают уже при попытках выяснить, какая реальность описывается в научной психологии термином "личность"» (Леонтьев, 1975, С. 160), являются актуальными и в наши дни.

Для прояснения вопроса о психологической реальности личности мы сочли полезным обратиться к анализу трудов У. Джемса (1991, 2003), поскольку, с нашей точки зрения, именно им была проделана наиболее тщательная работа по выявлению базовых феноменов и фактов, которые с необходимостью должны обозначаться термином «личность»

ции и сравнительного анализа (Мадди, 2002; Фрейдджер, Фейдимен, 2001; Холл, Линдсей, 1997; Хьелл, Зиглер, 1997). Поскольку каждая из этих теорий обладает определенными достоинствами, то авторы учебников подают их как рядоположенные, имеющие равное право на существование, и предлагают самим читателям сделать выбор в их предпочтении на основе ряда критериев. Не вдаваясь в описание и анализ этих критериев, укажем на отсутствие среди них одного из важнейших – критерия адекватности (Gross, 1992), предназначенного для оценки степени соответствия научной теории той психологической реальности, для объяснения которой она разрабатывается. Речь идет о феноменах, открывающихся при самонаблюдении, и фактах, которые устанавливаются на основе наблюдения за деятельностью субъекта и ее продуктами. С нашей точки зрения этот критерий не используется потому, что в психологии нет общего подхода к пониманию психологической реальности, относящейся к личности, и поэтому сравнительная оценка теорий по данному критерию просто невозможна. Авторы теорий личности имеют дело

Для прояснения вопроса о психологической реальности личности мы сочли полезным обратиться к анализу трудов У. Джемса (1991, 2003), поскольку, с нашей точки зрения, именно им была проделана наиболее тщательная работа по выявлению базовых феноменов и фактов, которые с необходимостью должны обозначаться термином «личность». Поэтому в данной статье мы будем опираться на результаты его работы как на основополагающие.

Цель исследования

Раскрыть представления У. Джемса о личности как психологической реальности и показать их востребованность в последующих теориях личности.

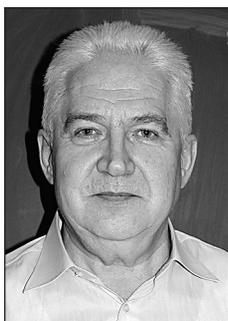
Результаты и их обсуждение

Я как основополагающий феномен личности

Свои представления о личности У. Джемс начинает раскрывать, отталкиваясь от предложенного им описания одного из четырех свойств сознания, данного человеку в его самонаблде-

нии: «Каждое состояние сознания стремится быть частью личного сознания» (Джемс, 2003, С. 157). Разъясняя это свойство, он делает основной акцент на том, что все состояния сознания, данные человеку в его самонаблюдении, сознаются им как принадлежащие ему самому, иначе говоря, – как принадлежащие его Я. «Всеобщим осознанным фактом является не то, что "чувствования и мысли существуют", а то, что "я думаю", что "я чувствую". Никакая психология не может ни в какой степени сомневаться в существовании личных "я"» (Джемс, 2003, С. 158–159).

У. Джемс задается вопросом, что такое Я как феномен, которому принадлежат все сознаваемые им же самим состояния сознания, и предлагает следующее его описание. При внимательном самонаблюдении Я предстает в сознании двояким образом. Во-первых, Я сознается как субъект сознания, который обладает способностью к акту сознания. У. Джемс обозначает этот аспект Я как чистое Я, отмечая, что в философии его нередко называют «дух», «душа» или «трансцендентное Я». Во-вторых, Я сознается как объект сознания, который дан непосредственно чистому Я в результате свойственному ему акту сознания. Этот другой аспект Я Джемс обозначает термином «эмпирическое Я». А в целом, с его точки зрения, феномен Я, предстающий в самонаблюдении таким двояким образом, составляет ядро психологической реальности личности. При этом он делает важное замечание, что предметом научного психологического исследования может быть только эмпирическое Я, поскольку предметами науки являются только такие реальности, которые могут быть объектами эмпирического познания. О чистом Я, кроме того, что оно существует, обладает способностью к актам сознания и сопричастно всем состояниям сознания в прошлом и настоящем, ученые больше сказать ничего не могут, и поэтому свои представления о круге феноменов, относящихся к личности, У. Джемс в дальнейшем развивает только по отношению к эмпирическому Я. Однако, с его точки зрения, это обстоятельство не является препятствием для философских или теологических размышлений о чистом

Сергей Александрович Капустин – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: skapustin@mail.ru

Для цитирования: Капустин С.А. Вклад У. Джемса в представления о личности как психологической реальности // Национальный психологический журнал. – 2017. – №1(25). – С. 62–69. doi: 10.11621/npsyj.2017.0108

For citation: Kapustin S.A. (2017) The contribution of W. James to the understanding of personality as a psychological reality. National Psychological Journal, [Nationalnyy psikhologicheskii zhurnal]. 1, 62–69. doi: 10.11621/npsyj.2017.0108

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2017
© Russian Psychological Society, 2017

Я. «Состояния сознания – все, с чем придется работать психологии. Метафизика или теология могут доказывать существование души, но для психологии, как науки, такая гипотеза о субстанциональном начале единства, представляется излишней» (Джемс, 2003, С. 217).

Таким образом, рассуждая о проблеме личности, У. Джемс приходит к не вызывающему никаких сомнений логичному заключению о том, что, если личность как психологическая реальность свойственна сознающему себя субъекту, то она не может существовать и рассматриваться в отрыве от Я, которое есть «своеобразная сердцевина нашего существа» (Олпорт, 2002, С. 242). Как известно, точка зрения У. Джемса о том, что является основополагающим феноменом личности, оказалась достаточно плодотворной в психологии, особенно, среди теоретиков личности, считающих сознание полноправным предметом этой науки. Так, во многих известных зарубежных теориях личности Я рассматривается в качестве обязательного компонента феноменологии личности (Берн, 1988; Олпорт, 2002; Роджерс, 2007; Фрейд, 1989; Юнг, 1998). Аналогичной точки зрения придерживаются не менее известные отечественные психологи. Как указывает в своих работах С.Л. Рубинштейн, «личность в ее реальном бытии, в ее самосознании есть то, что человек, осознавая себя как субъекта, называет своим «я». «Я» – это личность в целом, в единстве всех сторон бытия, отраженная в самосознании» (Рубинштейн, 1989, С. 242). По мнению А.Н. Леонтьева, «проблема самосознания личности, осознания «я» остается в психологии нерешенной». «Но это отнюдь не мнимая проблема, напротив, это проблема высокого жизненного значения, венчающая психологию личности» (Леонтьев, 1975, С. 228).

Вместе с тем, в психологии также существуют и «безличные» теории личности, игнорирующие феномен Я, рассматривающие личность лишь как совокупность образующих ее определенных качеств: черт (Айзенк, 1999; Маслоу, 1999), персональных конструктов (Келли, 2000), моделей поведения (Бандура, 2000), смысловых установок (Асмолов, 2007), ценностей (Братусь, 1988), способностей, обеспечивающих нравствен-

ное поведение (Иванников, 2010). Давая оценку (которую мы полностью разделяем) подобным теориям, Г. Олпорт указывает на две основные причины этого теоретического игнорирования Я (Олпорт, 2002). Первая причина состоит в том, что проблема Я – это трудная проблема, поскольку она требует решения многих важных вопросов, касающихся терминологии, эмпирических критериев отнесения того или иного субъективного опыта к Я, философских представлений о природе человека. Вторая причина заключается во влиянии на психологию философии позитивизма, согласно которой ученые в своих теоретических рассуждениях должны воздерживаться от логически и эмпирически необоснованных высказываний и использования не поддающихся эмпирической операционализации понятий. Поэтому психологи предпочитают вместо Я употреблять слова человек или субъект. Но, как считает Г. Олпорт, «полная теория личности не может отвернуться от этой трудной проблемы субъективной природы Я, она должна встретиться с ней лицом к лицу ... бегство непозволительно» (Олпорт, 2002, С. 242).

Мотивационная направленность как неотъемлемая составляющая личности

Поскольку предметом научной психологии может быть только эмпирическое Я, У. Джемс далее предлагает более широкое определение психологической реальности личности, тесно связанной теперь уже только с эмпирическим Я. «Эмпирическое Его в наиболее широком смысле слова есть общий итог того, что человек может назвать своим» (Джемс, 2003, С. 185). Очевидно, что это определение нуждается в дополнительных разъяснениях по двум основным аспектам: что означают слова «общий итог того» и «назвать своим».

К общему пониманию того, что человек может назвать своим, У. Джемс относит очень широкий и разнородный круг как материальных, так и нематериальных реальностей, которые он называет элементами или предметами. Например, такими элементами могут быть тело человека, его дом, репутация, творческие произведения, работа, моральные цен-

ности, убеждения, мысли, чувства и многое другое.

Назвать своим человек может не любой элемент, а только тот, который является высоко значимым для него в такой степени, что сознается им как неотъемлемая часть его эмпирического Я. Поэтому «провести черту между тем, что человек называет самим собой и что просто обозначается словом «мое», затруднительно. Наши чувства и действия относительно вещей, принадлежащих нам, очень сходны с чувствами и поступками, затрагивающими нас самих. Наше доброе имя, дети или произведения наших рук могут быть нам столь же дороги, как собственное наше тело. Посвятательства на них могут вызывать точно такие же чувства и деяния, как непосредственное нападение на нас самих» (Джемс, 2003, С. 185). Но, если какой-то элемент не является значимым для человека, пусть таковым будет даже его собственное тело, то он не назовет его своим. Как пишет У. Джемс, люди «неоднократно отрекались от собственного тела и взирали на него как на внешний покров, одеяние или как на тюрьму, сделанную из грязи, из которой они были бы рады когда-нибудь освободиться. Отсюда уже видно, что мы имеем дело с зыбким материалом: один и тот же предмет рассматривается то как неотъемлемая часть «моего», то просто как наш придаток, а иной раз так, словно у нас с ним нет ничего общего» (Джемс, 2003, С. 185).

Все значимые элементы, являющиеся неотъемлемыми составляющими эмпирического Я человека, В. Джемс разделяет на три группы, образующие три структурные части личности, которые он называет материальное Я, социальное Я и духовное Я.

В материальное Я включаются материальные элементы, к которым обычно, но не всегда, относятся тело человека, его одежда, семья, дом, материальные продукты его личного труда. «Все эти вещи различных порядков являются для нас предметом инстинктивного предпочтения и сливаются с наиболее важными практическими интересами нашей жизни. Мы все слепо стремимся заботиться о нашем теле, прикрывать его как можно более красивой одеждой, заботиться о наших родителях, жене и

детях и созидать себе свой собственный дом ... Наиболее же с нами срастается та часть нашего достатка, которая пропитана трудовым потом. Редкий человек не почувствует себя лично уничтоженным, если плод физических либо умственных трудов всей его жизни, скажем, какая-нибудь энтомологическая коллекция или обширная рукопись, внезапно подвергнется уничтожению» (Джемс, 2003, С. 187).

Социальное Я, по определению У. Джемса, это «то, чем признают данного человека окружающие» (Джемс, 2003, С. 188). К элементам социального Я относятся, прежде всего, черты личности, ценности, правила и нормы поведения, сформировавшиеся у человека под влиянием его ближайшего окружения: родителей, учителей, друзей и др., считающих эти качества значимыми для него. И, поскольку человеку безразлично мнение о себе других людей, поскольку «мы имеем прирожденное желание привлекать к себе внимание посторонних и производить на ближних выгодное впечатление», все эти значимые для окружающих качества могут стать таковыми и для самого человека в такой степени, что он может назвать их своими (Джемс, 2003, С. 188). В последующих теориях личности это прирожденное желание, опираясь на которое у человека можно сформировать социально желательные качества, становящиеся высоко значимыми и для него самого, стало обозначаться как базовая потребность в положительном отношении человека к себе со стороны других людей (Rogers, 1959) или как базовая потребность в признании (Маслоу, 1999). У. Джемс считает, что каждый человек имеет несколько социальных Я. Их количество определяется тем, «сколько существует отдельных групп или кружков, о мнении которых он заботится ... Мы перед детьми обнаруживаем себя совсем с иной стороны, чем перед клубными соотрапезниками, стараемся казаться по-разному тем, кого мы сами нанимаем работать для нас, и перед теми, кто нанимает нас, а с друзьями мы держимся иначе, чем с первой и второй группой» (Джемс, 2003, С. 188–189).

К элементам духовного Я относятся значимые для человека объекты созна-

ния, критерием которых может служить субъективное переживание деятельности участия в них его чистого Я. «Чем больше в наших состояниях сознания оказывается деятельного чувствования, тем более они кажутся нам центральными частями нашего духовного Его. Истинный центр или ядро нашего Его, насколько мы знаем о нем, самое святылище нашей жизни, есть то чувство деятельного состояния, которым обладают некоторые наши внутренние состояния. Это чувство деятельности нередко принималось за непосредственное раскрытие или откровение живой субстанции нашей души» (Джемс, 2003, С. 191). На основе этого критерия к элементам духовного Я можно отнести, например, идеи, ценности, смыслы, установки, выработанные самим человеком, и являющиеся, как сказал бы Э. Фромм, результатом его «неотчужденной продуктивной активности» (Фромм, 1993, С. 97), и поэтому ставшие его собственными убеждениями.

Таким образом, У. Джемс в своем определении эмпирического Я расширяет круг феноменов, относящихся к личности, включая в него также элементы, неразрывно связанные с Я и высоко значимые для человека. Впоследствии данная точка зрения получила поддержку и у других теоретиков личности, которые использовали для обозначения этой неразрывной связи такие содержательно сходные термины, как «эго-идентичность» (Эриксон, 2000) и «*proprium*» (Олпорт, 2002).

В связи с включением в состав эмпирического Я значимых для человека элементов, перед У. Джемсом возникает следующий вопрос: как можно определить элементы, которые являются для человека значимыми, и как их можно отделить от незначимых. С его точки зрения, это можно сделать, опираясь на два основных критерия.

Первый критерий значимости элементов – их тесная связь с самооценкой человека, проявляющаяся в том, что, если с этими элементами все обстоит благополучно, то человек испытывает общее чувство довольства собой, если неблагополучно, – то у него возникает общее чувство недовольства собой. «Если эти предметы возрастают

и процветают, то вместе с тем и то, что мы называем термином «мое», торжествует, если же они колеблются и чахнут, оно чувствует себя подавленным. Конечно, не все предметы отражаются одинаково болезненно или радостно в этом Его, но все оказывают на него воздействие одним и тем же путем» (Джемс, 2003, С. 186). Например, при значимости для человека такой характеристики тела, как вес, соответствие его веса какому-то определенному уровню вызовет у него чувство довольства собой, а отклонение – чувство недовольства. Если значимым элементом является репутация человека, то любое ее изменение в направлении благополучия или неблагополучия также будут сказываться на самооценке. И тогда на основании данного критерия можно сделать вывод, что вес тела и репутация являются значимыми элементами эмпирического Я человека, которые он может назвать своими.

Второй критерий состоит в том, что значимые элементы являются предметами интересов и забот человека, побуждают его к поступкам, направленным, в терминологии В. Джемса, на самообеспечение его существования. «Если бы наше сознание не было чем-то большим, чем акт голого познания, и если бы оно не отдавало предпочтения некоторым из объектов, размещаемых в известной последовательности, оно не могло бы надолго обеспечить за собой существование ... Начать с того, что каждая душа для самого своего существования должна обладать известным минимумом эгоизма в виде инстинктов к обеспечению своего телесного существования ... То же замечается относительно представлений о нашей личности, слагающихся в чужих умах. Я бы не существовал теперь, если бы не обладал чувствительностью к выражениям одобрения и порицания, читаемых на лицах тех людей, среди которых протекает моя жизнь ... По той же причине мои духовные силы интересуют меня лично несравненно более, чем наблюдаемые в посторонних людях. Я бы вовсе не существовал, если бы не совершенствовал в себе умственные силы и не предохранял их от упадка» (Джемс, 2003, С. 205–206).

Вернемся к предыдущим примерам. Если мы замечаем, что вес человека

и его репутация являются предметами его желаний, интереса и заботы, и это проявляется в направленности его деятельности на то, что он каждый день взвешивается, тщательно следит за своим питанием, и его все время беспокоят мысли о своей репутации, о том, как ее поддержать и не уронить, то появляется еще одно основание считать эти элементы значимыми, элементами, которые человек может назвать своими.

На основании предлагаемого У. Джемсом описания второго критерия, используя современную психологическую терминологию, значимые элементы можно рассматривать в качестве предметов мотивационной направленности личности. Поскольку согласно общепринятым в психологии представлениям именно мотив побуждает субъекта к направленной деятельности по отношению к каким-то предметам¹, благодаря чему они, как указывает У. Джемс, становятся предметами его желаний, интересов и забот. Из этого следует важный вывод о том, что к психологической реальности личности также относится факт мотивационной направленности человека на значимые для него предметы.

Эта идея В. Джемса в ее современной трактовке прочно укоренилась в психологии и успешно используется в ряде известных теорий для объяснения психологической индивидуальности личности. Например, в теории А. Адлера индивидуальность личности, внешне проявляющаяся в характере, описывается как индивидуальный жизненный стиль, который есть ничто иное, как относительно устойчивый способ реализации человеком двух базовых мотивов, определяющих направленность его жизни: стремления к достижению превосходства над другими людьми и чувства общности (Адлер, 1997). В теории Э. Фромма одной из образующих психологическую индивидуальность личности (наряду с темпераментом и способностями) является характер, основу которого определяют так называемые схемы ориентации и поклонения, задающие мотивационную направленность личности (Фромм, 1993). С точки зрения

Г. Олпорта индивидуальность личности образуют общие и индивидуальные черты, которые, согласно их определению, представляют собой нейропсихологические мотивационные структуры, обладающие способностью «инициировать и направлять» внешне наблюдаемые характерные для этих черт формы поведения (Олпорт, 2002, С. 381). Как считает А.Н. Леонтьев, индивидуальность личности определяется иерархически органи-

многих, представляющихся нам благ, то же замечается и в области выбора нами эмпирических Ego. Я часто становлюсь лицом к лицу с необходимостью остановиться на одном из моих опытных Ego, устранив остальные. Не потому, что я не хотел бы, если бы мог, быть сразу и здоровым, и красивым, и щеголом, и силачом, и миллионером, и остряком, и bon vivant, и покорителем женских сердец, и философом, и филантропом, и госу-

С точки зрения У. Джемса, значимые предметы мотивационной направленности личности могут вступать в противоречия друг с другом. Поэтому человек объективно сталкивается с необходимостью осознанного самоопределения их значимости для самого себя

зованной структурой мотивов деятельности человека, которые определяют «богатство связей индивида с миром» (Леонтьев, 1975, С. 218). С.Л. Рубинштейн считал, что индивидуальность личности проявляется в ее характере, представляющем собой «относительно устойчивые свойства личности, которые определяют ее качественное своеобразие и выражают ее направленность», а также способы реализации этой направленности (Рубинштейн, 1989, С. 224). Он специально поясняет, что, «определяя господствующие побуждения, характер может выразиться как в целях, которые человек себе ставит, так и в средствах или способах, которыми он их осуществляет, как в том, что он делает, так и в том, как он это делает, т.е. характер может выразиться как в содержании, так и в форме поведения» (Рубинштейн, 1989, С. 225).

Осознанность самоопределения в иерархии мотивационной направленности как существенная характеристика личности

С точки зрения У. Джемса, значимые предметы мотивационной направленности личности могут вступать в противоречия друг с другом. Поэтому человек объективно сталкивается с необходимостью осознанного самоопределения их значимости для самого себя. «Когда представляется широкий выбор для желаний, то наша материальная природа ограничивается только одним из этих

дарственным деятелем, и воином, и исследователем Африки, и модным поэтом, и святым. Деятельность миллионера не совмещается с подвижничеством святого, бонвиван едва ли может ужиться в одной шкуре с филантропом, а философ и покоритель сердец плохо уживаются под одной оболочкой. Столь различные свойства могут казаться совместимыми только в ранней юности. Но для того, чтобы осуществить в действительности хотя бы одно из этих свойств, все остальные должны быть более или менее подавлены. Таким образом, тот, кто стремится реализовать свою самую настоящую, наиболее сильную и глубокую личность, должен тщательно проверить этот список, отметить тот путь, на котором он может ожидать успеха. Благодаря этому, все другие Ego утратят действительность, кроме одного, судьба которого действительна ... Таким образом, здесь мы видим строгий образчик того душевного отбора, о котором мы говорили ранее. Наша мысль, беспрестанно решающая, какой из множества однородных предметов, представляющихся ей, должен быть реальным, здесь точно так же делает выбор одного из многих возможных Ego или характеров, и затем уже не считает постыдным, если потерпит неудачу в остальных возможных Ego, которые ею не признаны сознательно принадлежащими ей ... Таким образом, наше самочувствие в этом мире вполне обуславливается тем, чем мы жа-

¹ В данной статье мы используем понятие мотива предельно широко, как оно зачастую и используется в психологической литературе, «для обозначения совокупности психологических образований и процессов, побуждающих и направляющих поведение на жизненно важные условия и предметы» (Виллюнас, 2006, С. 7).

ждем стать, или тем, что мы жаждем сделать» (Джемс, 2003, С. 196–197).

Как считает У. Джемс, в результате такого осознанного самоопределения все элементы, которые человек может назвать своими, образуют определенную иерархию по степени их значимости для него, а следовательно, по степени их связи с эмпирическим Я. В его личности появляются элементы, которые человек может назвать своими в большей степени, и поэтому они более тесно связаны с его эмпирическим Я, а также такие элементы, которые ассоциируются с ним в меньшей степени. Например, у людей, считающих для себя наиболее высоко

тепло и сон, ради преуспевания в мире, тот считается жалким созданием. В свою очередь, социальное Ego как целое ставится выше, чем материальное Ego во всей его совокупности. О нашей чести, друзьях и общественных обязанностях мы должны заботиться более, чем о целостности нашей шкуры и имущественном нашем благосостоянии. Духовное же Ego представляется драгоценным и стоящим выше всех остальных, что всякий из нас лучше лишится друзей, доброй славы, имущества и самой жизни, чем утратит это Ego» (Джемс, 2003, С. 202).

С нашей точки зрения, осознанное самоопределение человека в иерархии его

С нашей точки зрения, осознанное самоопределение человека в иерархии его собственной мотивационной направленности является существенной характеристикой личности. Именно благодаря ей, личность становится субъектом собственной жизни, определяющим ее направленность

значимыми элементами материального Я, на первом месте по значимости может оказаться собственное здоровье, семья, дети и др. Существуют люди, у которых наибольшую значимость приобретают элементы социального Я. Например, для них значимо быть человеком чести, интеллигентным, порядочным, успешным, и все это ради того, чтобы иметь социальное признание, соответствовать ожиданиям определенных людей. Наконец, среди представителей творческих профессий (ученых, философов, деятелей искусства, изобретателей и пр.) можно встретить людей, ставящих во главу угла элементы своего духовного Я.

О наличии у человека указанной иерархии может свидетельствовать разная степень связи элементов эмпирического Я с самооценкой человека и его разная степень интереса, заботы и внимания по отношению к ним. Очевидно, что для разных людей наиболее значимыми могут оказаться самые разные элементы эмпирического Я. Однако У. Джемс считает, что для каждого человека должна быть предпочтительна такая иерархия, в которой наиболее значимыми являются элементы его духовного Я. Затем по убыванию степени значимости должны следовать элементы социального Я и в последнюю очередь – материального Я. «Кто не способен поступиться некоторою долей таких благ, как пища, питье,

собственной мотивационной направленности является существенной характеристикой личности. Именно благодаря ей, личность становится субъектом собственной жизни, определяющим ее направленность. Указание У. Джемса на важность этой характеристики становится особенно понятным после рассмотрения теорий личности, неотъемлемым компонентом которых является неосознаваемая или неадекватно осознаваемая мотивационная направленность, задаваемая, например, вытесненными влечениями Оно (Фрейд, С. 1989), базовыми мотивами достижения превосходства и чувства общности (Адлер, 1997), компенсаторными влияниями со стороны Тени и Анимы/Анимуса (Юнг, 1994). Очевидно, что человек с неосознаваемой или неадекватно осознаваемой мотивационной направленностью не является субъектом собственной жизни. Напротив, его жизнь, подобно объекту или марионетке, направляется неведомыми ему мотивами. Возможно по этой причине У. Джемс считал, что к таким людям не стоит применять термин «личность».

С данной характеристикой личности также согласны многие последующие теоретики личности. В теории Э. Фромма идеал развития личности – это продуктивная личность. Ее мотивационная направленность задается так называемыми продуктивными схемами ориентации

и поклонения, которые вырабатываются людьми исключительно самостоятельно на основе их собственного опыта и разума, что соответствует сущности человека. В результате эти схемы становятся объектами их рациональной веры, которая есть «твердое убеждение, основанное на продуктивной интеллектуальной и эмоциональной активности» (Фромм, 1993, С. 158). По мнению В. Франкла, личность в ее высшем духовном проявлении обязательно предполагает самоопределение в смыслах своей жизни, поскольку «человек — это меньше всего продукт наследственности и окружения; человек в конечном счете сам решает за себя!» (Франкл, 1990, С. 109). С точки зрения К. Роджерса, личности полноценно функционирующего человека обязательно должна быть свойственна такая черта, как внутренний локус, который означает склонность человека к самоопределению своей жизни на основе собственного, адекватно осознаваемого опыта (Роджерс, 1994). По А. Маслоу, самоопределение присуще всем самоактуализированным людям, которых он характеризует как полноценно развивающихся или психологически здоровых. «Каждый из них сам формирует свои мнения и суждения, сам принимает решения и сам отвечает за них, сам определяет и прокладывает свою дорогу в жизни» (Маслоу, 1999, С. 235). С.Л. Рубинштейн пишет: «Личностью в специфическом смысле этого слова является человек, у которого есть свои позиции, свое ярко выраженное сознательное отношение к жизни, мировоззрение, к которому он пришел в итоге большой сознательной работы ... Личностью является лишь человек, который относится определенным образом к окружающему, сознательно устанавливает это свое отношение так, что оно выявляется во всем его существе... внутренне в нем всегда есть что-то активное, наступательно-утверждающее» (Рубинштейн, 1989, С. 241–242). В работах А.Н. Леонтьева делается специальный акцент на двух этапах формирования личности, связываемых с двумя ее рождениями. «Личность действительно рождается дважды: первый раз – когда у ребенка проявляются в явных формах полимотивированность и соподчиненность его действий ..., второй раз – когда возникает его сознатель-

ная личность» (Леонтьев, 1975, С. 211). Первое рождение личности начинается в дошкольном возрасте и продолжается до подросткового. Критерием этого рождения является формирование у ребенка определенной иерархии социальных по своей природе мотивов. Данный этап «может быть назван этапом стихийного, не направляемого самосознанием складывания личности. На этом этапе ... процесс формирования личности, однако, не заканчивается, он только подготавливает рождение сознающей себя личности» (Леонтьев, 1975, С. 211). Второе рождение личности обычно происходит уже после подросткового возраста. Оно предполагает сознательное участие самого человека в формировании собственной личности. На этом этапе «сознание уже не может оставаться ориентирующим

лишь те или иные действия субъекта, оно должно также объективно отражать иерархию их связей, процесс происходящего подчинения и переподчинения их мотивов» (Леонтьев, 1975, С. 212). Г. Олпорт также полагает, что именно в подростковом возрасте формируется сознательная направленность личности на достижение отдаленных, долговременных жизненных целей, которая обозначается им как проприативное стремление (Олпорт, 2002).

Выводы

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. С точки зрения У. Джемса, психологическая реальность личности

включает в себя в качестве основополагающего феномен Я человека, а также неразрывно связанный с ним факт его иерархически организованной мотивационной направленности, которая формируется при его сознательном самоопределении.

2. Показано, что данные представления У. Джемса выдержали проверку временем, они оказались востребованы целым рядом известных теоретиков личности, особенно теми, для которых сознание является предметом научной психологии.

3. Непрерывающийся интерес теоретиков личности к работам У. Джемса свидетельствует о его непреходящем вкладе в представления о личности как психологической реальности.

Литература:

- Адлер А. Наука жить. – Киев : Port-Royal, 1997.
- Айзенк Г.Ю. Структура личности. – Санкт-Петербург : Ювента; Москва : КСП+, 1999.
- Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. – Москва : Смысл, Академия, 2007.
- Бандура А. Теория социального научения. – Санкт-Петербург : Евразия, 2000.
- Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. – Москва : Прогресс, 1988.
- Братусь Б.С. Аномалии личности. – Москва : Мысль, 1988.
- Виллюнас В.К. Психология развития мотивации. – Санкт-Петербург : Речь, 2006.
- Джемс У. Психология. – Москва : Педагогика, 1991.
- Джемс У. Научные основы психологии. – Минск : Харвест, 2003.
- Иванников В.А. Основы психологии : курс лекций. – Санкт-Петербург : Питер, 2010.
- Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. – Санкт-Петербург : Речь, 2000.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – Москва : Политиздат, 1975.
- Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. – Санкт-Петербург : Речь, 2002.
- Маслоу А. Мотивация и личность. – Санкт-Петербург : Евразия, 1999.
- Олпорт Г. Становление личности: избранные труды. – Москва : Смысл, 2002.
- Роджерс К. Клиент-центрированная психотерапия: теория, современная практика и применение. – Москва : Психотерапия, 2007.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 тт. Т. II. – Москва : Педагогика, 1989.
- Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник. – Москва : Прогресс, 1990.
- Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции. – Москва : Наука, 1989.
- Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. – Санкт-Петербург : прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.
- Фромм Э. Психоанализ и этика. – Москва : Республика, 1993.
- Холл К., Линдсей Г. Теории личности. – Москва : КСП+, 1997.
- Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – Санкт-Петербург : Питер, 1997.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – Москва : Прогресс, 1996.
- Юнг К. Психология бессознательного. – Москва : Канон, 1994.
- Юнг К. Тэвистокские лекции. – Москва : Рефл-бук; Киев : Ваклер, 1998.
- Gross R.D. Psychology: The Science of Mind and Behaviour. — L., Sidney, Auckland: Hodder and Stoughton, 1992.
- Rogers, C.R. A Theory of Therapy, Personality and Interpersonal Relationships as Developed in the Client-Centered Framework / S. Koch (ed.). Psychology: a Study of a Science. — New York: McGraw Hill, 1959. — V. 3. — P. 184-256.

References:

- Adler, A. (1997) Science of living. Kiev, Port-Royal.
- Allport, G. (2002) Development of personality: selected works. Moscow, Smysl.
- Asmolov, A.G. (2007) Personality psychology: Cultural and historical understanding of human development. Moscow, Smysl, Akademiya.
- Bandura, A. (2000) Social learning theory. St. Petersburg, Eurasia.
- Berne, E. (1988) Games People Play. Psychology of human relationships. People who play games. Psychology of human destiny. Moscow, Progress.
- Bratus', B.S. (1988) Anomalies of personality. Moscow, Mysl'.
- Erikson, E. (1996) Identity: Youth and Crisis. Moscow, Progress.
- Eysenck, H.J. (1999) Personality structure. St. Petersburg, Yuventa, Moscow: KSP +.
- Frager, R., & Fadiman, D. (2001) Personality: theory, experiments, exercises. St. Petersburg, Praym.
- Frankl, V. (1990) Man in search of meaning: collection of papers. Moscow, Progress.
- Freud, S. (1989) Introduction to Psychoanalysis: Lectures. Moscow, Nauka.
- Fromm E. Psychoanalysis and Ethics. – Moscow: Republic, 1993.
- Gross, R.D. (1992) Psychology: The Science of Mind and Behaviour. L., Sidney, Auckland: Hodder and Stoughton.
- Hall, K., & Lindsay, G. (1997) Personality theories. Moscow, KSP +.
- Hjelle, L., & Ziegler, D. (1997) Theories of personality. St. Petersburg, Piter.
- Ivannikov, V.A. (2010) Fundamentals of Psychology: a course of lectures. St. Petersburg, Piter.
- James, W. (1991) Psychology. Moscow, Pedagogika.
- James, W. (2003) Scientific basis of psychology. Minsk, Harvest.
- Jung, K. (1994) Psychology of the Unconscious. Moscow, Kanon.
- Jung, K. (1998) The Tavistock lectures. Moscow, Refl-book, Kiev, Vakler.
- J. Kelly (2000) The theory of personality. Psychology of personal constructs. St. Petersburg, Rech'.
- Leontiev, A.N. (1975) Activities. Consciousness. Personality. Moscow, Politizdat.
- Maddi, S. (2002) Theories of personality: a comparative analysis. St. Petersburg, Rech'.
- Maslow, A. (1999) Motivation and Personality. St. Petersburg, Evrazia.
- Rogers K. (2007) Person-centered therapy: theory and application of modern practice. Moscow, Psikhoterapiya.
- Rubinstein, S.L. (1989) Fundamentals of general psychology: In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Pedagogika.
- Rogers, C.R. (1959) A Theory of Therapy, Personality and Interpersonal Relationships as Developed in the Client-Centered Framework. [S. Koch (ed.). *Psychology: a Study of a Science*]. New York: McGraw Hill, Vol. 3, 184-256.
- Vilyunas, V.K. (2006) Psychology of motivation. St. Petersburg, Rech'.